

КРАТКІЙ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

раіона полевой поѣздки офицеровъ Генеральнаго Штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 году въ Бухарскомъ ханствѣ и въ южной части Самаркандской области ¹⁾).

Генеральнаго Штаба Полковникъ *Галкинъ*.

Раіонъ полевой поѣздки офицеровъ Генеральнаго Штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 году обнималъ собою Самаркандскій и Катта-курганскій уѣзды Самаркандской области и почти все Бухарское ханство, за исключеніемъ областей Куляба, Бальджуана и Дарваза, и имѣлъ 535 верстъ по фронту съ запада на востокъ и 280 верстъ въ глубину съ сѣвера на югъ, слѣдовательно, представлялъ обширное пространство въ 150,000 квадратныхъ верстъ.

¹⁾ Источниками для составленія настоящаго очерка послужили работы офицеровъ Генеральнаго Штаба, Полковниковъ: *Бяляскаго* и *Федорова*, Подполковника *Галкина*, Капитановъ: *Васильева*, *Лиліенталля*, *Стеткевича* и *Верещаина*, а также врача Надворнаго Совѣтника *Лаврова* и интендантскаго чиновника Капитана *Гинтыло*, представленные послѣ поѣздки, и слѣдующія сочиненія и статьи: Туркестанскій край, *Л. Костенко*. Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи *И. Минаева*. Отчетъ о поѣздкѣ въ предѣлы Центральной и Восточной Бухары Генеральнаго Штаба Капитана *Покотило*. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства въ 1883 году Генеральнаго Штаба Капитана *Аржинова*. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ въ 1885 году Капитана *Гинтыло*. Рекогносцировка Бухарскихъ владѣній *Петрова*. Краткій очеркъ Бухары Генеральнаго Штаба Полковника *Матѣева*. Кухистанъ съ сѣверною частью Гиссарскаго бекства Генеральнаго Штаба Капитана *Лиліенталля*. Рекогносцировка путей по Шихрисабсу Генеральнаго Штаба Капитана *Трусова*. Рекогносцировка путей черезъ Джамскій перевалъ на Карши-и-Гузаръ Генеральнаго Штаба Полковника *Евреинова*. Очеркъ долины Аму-дарьи Капитана *Быкова*. Обзоръ Самаркандской области за 1888 годъ. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету.

Устройство поверхности. По устройству поверхности рассматриваемый районъ можно раздѣлить на двѣ различныя части. Если провести прямую линію отъ г. Самарканда къ г. Керки, то къ востоку отъ нея окажется горная страна, изрѣзанная по разнымъ направленіямъ болѣе или менѣе высокими хребтами, которые представляютъ сильныя оборонительныя линіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени затрудняютъ движеніе отрядовъ; къ западу отъ указанной линіи разстилаются обширныя равнины, которыя только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнообразятся невысокими холмами, совершенно не нарушающими общаго равниннаго характера всей мѣстности и не представляющими никакого препятствія для движенія отрядовъ.

Восточная гористая часть рассматриваемаго района почти совершенно заполнена обширной системой Гиссарскаго края и нѣсколькихъ горныхъ цѣпей, которыя составляютъ или развѣтвленія этого края, или слабо связанныя съ нимъ отдѣльныя возвышенности.

Отъ горнаго узла Кокъ-су, гдѣ Гиссарскій край соединяется съ системой Алая и Туркестанскимъ краемъ, до горнаго узла Гульбасъ, этотъ хребетъ переходитъ на большихъ пространствахъ за линію вѣчнаго снѣга и направляется на западъ. Въ урочищѣ Гульбасъ происходитъ первое раздѣленіе Гиссарскаго края: главный хребетъ, переходящій своими вершинами за линію вѣчнаго снѣга, немного уклоняется къ юго-западу и отдѣляется отъ себя въ западномъ направленіи высокій Зеравшанскій хребетъ, также переходящій вершинами за линію вѣчнаго снѣга и раздѣляющій воды Зеравшана и Ягнобъ-дарьи. У верховьевъ Тупалангъ-дарьи происходитъ второе развѣтвленіе Гиссарскаго края, главный хребетъ круто уклоняется къ юго-западу, немного понижается и, пройдя горный узелъ Лягари-Мурда, развѣтвляется на нѣсколько хребтовъ, которые, постепенно понижаясь, направляются къ Аму-дарьѣ, не достигая этой рѣки, теряются въ степяхъ, лежащихъ между Келифомъ и Керки, и только нѣкоторыя конечныя возвышенности упираются въ Аму-дарью у г. Келифа; другой менѣе высокій и безснѣжный хребетъ, извѣстный подъ именемъ Шахризъбскихъ или Самаркандскихъ горъ, отъ вер-

ховьевъ Тупалангъ-дарьи направляется на сѣверо-западъ и, постепенно понижаясь, теряется въ степяхъ равнинной Бухары. Между юго-западными развѣтвленіями Гиссарскаго края и Шах-риязбскими горами расположена огромная долина Шааръ-Сабиза, которая на западѣ совершенно незамѣтно сливается со степями равнинной Бухары, а между Зеравшанскимъ и Туркестанскимъ хребтами протекаетъ величественная продольная долина р. Зеравшана, которая также сливается на западѣ съ равниной западной Бухары. Гиссарскій край представляетъ собою мощное поднятіе, на которомъ ясно обрисовываются двѣ горныя цѣпи, идущія почти параллельно другъ другу и связанныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперечными отрогами. Сѣверная цѣпь имѣетъ контуры болѣе мягкіе, почти лишена снѣга и болѣе удобна для перехода, нежели южная, которая почти на всемъ протяженіи отъ Кокъ-су до ховьевъ Тупалангъ-дарьи загромождена огромными скалами, имѣетъ много снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ и чрезвычайно затруднительна для перехода. Между этими двумя цѣпями залегаютъ длинныя, но узкія продольныя долины, которыя тянутся съ запада на востокъ и открываются чрезвычайно дикими и скалистыми ущельями на югъ въ Гиссарскій край.

Къ Гиссарскому краю примыкаютъ съ юга слабо-связанныя съ нимъ горныя массы Бава-тага и Гази-Малека; между этими возвышенностями и развѣтвленіями самаго Гиссарскаго края образуются обширныя долины Восточной Бухары, которыя направляются по меридіанамъ отъ Гиссарскаго края къ Аму-дарьѣ. Не имѣя какихъ либо особыхъ названій, эти долины именуются по рѣкамъ, которыми онѣ орошаются; такъ, самая западная изъ нихъ носитъ названіе долины р. Куйтангъ-дарьи, затѣмъ къ востоку расположены послѣдовательно долины рѣкъ: Ширабадъ-дарьи, Сурхана и Кафирнагана.

Западная часть разсматриваемаго раіона представляетъ обширную равнину, загроможденную во многихъ мѣстахъ сыпучими песками и почти совершенно безводную. Только на сѣверѣ, по долинѣ нижняго Зеравшана, на западѣ близъ Аму-дарьи и на низовьяхъ Кашка-дарьи расположены культурные оазисы, все

*

же остальное пространство представляет степь, непригодную не только для оскдлой, но даже и для кочевой жизни.

Орошеніе. Устройство поверхности и климатическія условія разсматриваемаго пространства обусловливаютъ его орошеніе. Благодаря сухому и знойному климату, количество атмосферныхъ осадковъ на всемъ этомъ пространствѣ вообще незначительно и было бы совершенно недостаточно для питанія самыхъ небольшихъ водныхъ источниковъ. Но и это небольшое количество осадковъ распределено неравномѣрно: въ восточной гористой части осадковъ, главнымъ образомъ снѣга, бываетъ больше и, благодаря значительному возвышенію мѣстности надъ уровнемъ моря, они сохраняются на болѣе продолжительное время, вслѣдствіе чего рѣки и ручьи въ этой части многочисленнѣе и обильнѣе водою, нежели въ западной, гдѣ осадковъ очень мало, а выпадающіе зимою снѣга быстро стаяваютъ весною и образовавшіеся небольшіе ручьи высыхаютъ еще до наступленія лѣта. Съ другой стороны высокіе хребты восточной части, переходящіе за линію вѣчнаго снѣга, загромождены во многихъ мѣстахъ обширными ледниками, которые также даютъ большое количество воды въ то именно время, когда оканчивается таяніе зимнихъ снѣговъ. Благодаря такимъ обстоятельствамъ, разница въ орошеніи восточной и западной частей разсматриваемаго раіона очень значительна. Можно считать, что при движеніи по его восточной части даже значительные отряды не встрѣтятъ какихъ либо особыхъ затрудненій въ водоснабженіи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ небольшихъ пространствъ, которыя легко можно обойти по удобнымъ, хотя нѣсколько крутымъ дорогамъ; при движеніи же по западной равнинной части вопросъ о водоснабженіи пріобрѣтаетъ первостепенную важность даже для небольшихъ отрядовъ, а по многимъ направленіямъ движеніе отрядовъ оказывается совершенно невозможнымъ, единственно благодаря отсутствію пригодныхъ водныхъ источниковъ.

Всѣ рѣки разсматриваемаго раіона должны быть отнесены къ бассейну Аму-дарьи, хотя многія изъ нихъ не достигаютъ этой рѣки даже во время весенняго и лѣтняго половодья.

Аму-дарья протекаетъ по южной и юго-западной границамъ

разсматриваемаго района и, по своимъ значительнымъ размѣрамъ, имѣеть въ военномъ отношеніи очень важное значеніе. При ширинѣ отъ одной до трехъ верстъ, при отсутствіи бродовъ и значительной быстротѣ теченія, доходящей въ половодье до семи верстъ въ часъ, Аму-дарья представляетъ серьезную *преграду* для движенія отрядовъ и *сильную оборонительную линію*. Разсматриваемая въ этомъ отношеніи, Аму-дарья оказывается неодинаково важной для обѣихъ воюющихъ сторонъ: представляя серьезную преграду для движенія русскихъ отрядовъ въ Чаръ-вилаетъ, она тѣмъ не менѣе не затруднитъ этого движенія до крайности, такъ какъ мы имѣемъ въ Керки опорный пунктъ на лѣвомъ ея берегу и потому можемъ переправиться близъ него на лѣвый берегъ сравнительно безопасно; къ тому же мы имѣемъ на Аму-дарьѣ военную флотилію и значительное число бухарскихъ и хивинскихъ каюковъ, которые окажутъ существенное содѣйствіе этой переправѣ. Въ иномъ свѣтѣ представляется эта преграда для авганскихъ отрядовъ, которые должны будутъ совершить переправу при довольно невыгодныхъ условіяхъ: при недостаточной тактической подготовкѣ, при очень незначительныхъ средствахъ для совершенія переправы—авганскіе отряды, направленные въ предѣлы Бухары, встрѣтятъ серьезное сопротивленіе со стороны нашихъ войскъ, защищающихъ переправы и поддерживаемыхъ Аму-дарьинской флотиліей, и, вѣроятно, не успѣютъ прочно утвердиться на правомъ берегу Аму-дарьи, если только имъ не помогутъ благопріятно сложившіяся политическія обстоятельства, на что рассчитывать почти невозможно. При такихъ обстоятельствахъ Аму-дарья составитъ для авганцевъ крайне серьезную преграду.

Разсматривая Аму-дарью, какъ *коммуникаціонную линію*, нельзя не прийти къ заключенію, что и въ этомъ отношеніи она несравненно полезнѣе намъ, нежели авганцамъ.

Направляясь въ среднемъ своемъ теченіи отъ Закаспійской желѣзной дороги къ сторонѣ вѣроятнѣйшаго района боевыхъ столкновеній, Аму-дарья, при помощи существующей флотиліи и значительнаго числа бухарскихъ и хивинскихъ каюковъ, позволяетъ намъ поддерживать постоянное и довольно быстрое сооб-

шеніе между главной нашей базой и передовыми отрядами. Для аванцевъ Аму-дарья не можетъ имѣть такого значенія въ смыслѣ коммуникаціонной линіи, потому что въ верхнемъ теченіи протекаетъ параллельно стратегическому фронту ихъ арміи, а въ среднемъ могла бы быть полезна только въ томъ случаѣ, если бы ихъ армія двинулась изъ Балхскаго оазиса на сѣверъ въ наши предѣлы, на что нельзя рассчитывать даже въ случаѣ нашихъ неудачъ при столкновеніи съ ними въ окрестностяхъ Мазаръ-и-Шерифа и Ташъ-курмана; къ тому же незначительное количество перевозочныхъ средствъ даже при нашихъ неудачахъ уменьшило бы для нихъ значеніе этого воднаго пути до послѣдней степени.

Изъ остальныхъ рѣкъ Аму-дарьинскаго бассейна только Зеравшанъ, Кашка-дарья съ нѣкоторыми притоками, Сурханъ и Кафирнаганъ имѣютъ значеніе болѣе или менѣе серьезныхъ преградъ для движенія отрядовъ, да и то лишь періодически—во время весенняго половодья въ мартѣ и изрѣдка во время лѣтнаго таянія снѣговъ въ маѣ и іюнѣ; всѣ же остальные рѣки и ручьи имѣютъ лишь значеніе источниковъ для водоснабженія отрядовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они вполне удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ: вода большей части этихъ рѣкъ и ручьевъ обладаетъ наилучшими качествами и только въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, въ Ширабадъ-дарьѣ, Куйтангъ-дарьѣ, Катта-уру-дарьѣ и Кчи-уру-дарьѣ, имѣетъ солоноватый вкусъ, оставаясь, впрочемъ, вполне здоровой и пригодной для употребленія. Вода, получаемая изъ колодцевъ, иногда единственныхъ водныхъ источниковъ на довольно обширныхъ пространствахъ равнинной Бухары и даже предгорій гористой части разсматриваемаго района, не всегда обладаетъ хорошими качествами. Изъ всего довольно значительнаго числа колодцевъ едва половина даетъ прѣсную воду; другая половина колодцевъ имѣетъ воду соленую, часто совершенно непригодную для питья по своему вкусу и вредную даже для здоровья тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые къ ней болѣе или менѣе приспособились. Вода этихъ колодцевъ пригодна лишь для скота, который пьетъ ее совершенно охотно.

Климатъ и естественная производительность почвы. Климатъ раз-

сматриваемаго района обусловливается его географическимъ положеніемъ и устройствомъ поверхности. Находясь въ глубинѣ Азіи между 37 и 40 градусами сѣверной широты и будучи уединенъ отъ обширныхъ водныхъ бассейновъ высочайшими горами и необозримыми песчаными пустынями, этотъ районъ имѣетъ климатъ континентальный, сухой и теплый, даже знойный, который только въ восточной части умѣряется значительнымъ поднятіемъ мѣстности надъ уровнемъ моря.

Значительно большая часть описываемаго района, заключающая въ себѣ равнину западной Бухары, среднюю часть долины р. Зеравшана, огромную долину Шааръ-Сабиза, полосу шириною верстъ 50 на правомъ берегу Аму-дарьи, а также долины Ширабадъ-дарьи, Сурхана и Кафирнагана, возвышается надъ уровнемъ моря отъ 500 до 3,000 футовъ и имѣетъ климатъ вполне континентальный, чрезвычайно сухой и знойный лѣтомъ и суровый въ теченіе непродолжительной зимы. Въ этой мѣстности въ началѣ декабря обыкновенно выпадаетъ снѣгъ и наступаютъ морозы, доходящіе иногда до 30° С. Случаются изрѣдка и такіе годы, когда снѣгу совершенно не выпадаетъ, температура только изрѣдка бываетъ ниже нуля и въ теченіе всей короткой зимы только перепадаютъ дожди. Въ концѣ января или въ началѣ февраля зимніе снѣга быстро стаиваютъ и начинаются дожди, которые продолжаются до начала марта. Въ это время степи и предгорія Гиссарскаго кряжа, не загромажденные пескомъ и гравіемъ, быстро покрываются хорошей травой, которая приманиваетъ сюда кочевниковъ съ ихъ стадами.

На нѣкоторое время степи оживляются, но это продолжается не долго. Къ концу апрѣля или началу мая тропическое солнце быстро иссушаетъ всю травянистую растительность и небольшіе водные источники, образовавшіеся отъ дождей и таянія зимнихъ снѣговъ, вслѣдствіе чего кочевники вынуждены уходить въ горы. До зимы степи, подверженныя дѣйствію почти тропическаго солнца, при совершенномъ отсутствіи дождей, остаются почти безлюдными и только зимою, когда въ горахъ выпадаютъ глупокіе снѣга, въ степяхъ и предгорьяхъ снова появляется жизнь

такъ какъ высохшая на корню трава даетъ возможность пропитать стада въ теченіе зимы.

Въ разсматриваемомъ степномъ пространствѣ естественная древесная растительность встрѣчается только по берегамъ значительныхъ рѣкъ и притомъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Здѣсь произрастаетъ тополь, таль, патта, кое-гдѣ джида и нѣкоторыя другія древесныя породы; кромѣ того, въ степи встрѣчается во многихъ мѣстахъ степная комочва, пригодная для топлива.

Значительно меньшая часть разсматриваемаго района, заключающая въ себѣ главнымъ образомъ возвышенности Гиссарскаго кряжа съ его развѣтвленіями и отчасти примыкающія къ нему возвышенности Бава-тага и Гази-малека, возвышается надъ уровнемъ моря отъ 3,000 до 8,500 футовъ и имѣетъ климатъ умѣренно-теплый лѣтомъ и суровый въ теченіе зимы, продолжающейся здѣсь отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Въ этой мѣстности снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ или ноябрѣ, смотря по возвышенію ея надъ уровнемъ моря, и держится до конца февраля, а на очень возвышенныхъ мѣстахъ даже до конца марта. Морозы достигаютъ здѣсь до 35° С. и вмѣстѣ съ глубокими снѣгами заставляютъ кочевниковъ спускаться на зиму въ долину. Съ октября до конца апрѣля вся мѣстность дѣлается почти безлюдной, такъ какъ здѣсь остается на зиму только незначительное число осѣдлыхъ жителей, пріютившихся въ горныхъ кшлакахъ, разбросанныхъ въ глубокихъ долинахъ Гиссарскаго кряжа. Въ апрѣлѣ и маѣ зимніе снѣга подѣйствіемъ теплыхъ солнечныхъ лучей быстро стаиваютъ и открываютъ роскошныя пастбища. Кочевники со своими стадами значительными массами поднимаются изъ степей и предгорій на возвышенности и вся мѣстность быстро оживаетъ.

По мѣрѣ усиленія лѣтнихъ жаровъ, когда воздухъ все болѣе и болѣе осушается, а дожди почти не выпадаютъ, травы въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ высыхаютъ, но это обстоятельство не пугаетъ кочевника: онъ знаетъ, что въ это время уже открываются не менѣе роскошныя пастбища въ самыхъ высокихъ частяхъ Гиссарскаго кряжа, и направляется туда съ своими стадами. Съ

наступленіемъ въ сентябрѣ морозовъ кочевники спускаются въ долины и въ концѣ сентября водворяются на зиму въ своихъ зимовкахъ, расположенныхъ главнымъ образомъ въ долинахъ предгорій Гиссарскаго края у рѣчекъ и ручьевъ, неизсякающихъ зимою, или у колодцевъ, обильныхъ водою.

Въ описанномъ гористомъ районѣ естественная древесная растительность встрѣчается или по берегамъ горныхъ рѣкъ и ручьевъ, или же въ видѣ лѣсныхъ порослей, покрывающихъ склоны горныхъ долинъ. По берегамъ рѣкъ произрастаютъ въ небольшомъ количествѣ тополь, таль, декида, орѣхъ, дикая яблонь, дикіе абрикосы, боярышникъ, изрѣдка чинарь, тутъ и другія древесныя породы. Склоны горныхъ долинъ покрыты почти исключительно арчею, которая въ нѣкоторыхъ, менѣе доступныхъ для человѣка, мѣстахъ достигаетъ до десяти вершковъ въ діаметрѣ. Въ мѣстностяхъ, болѣе излюбленныхъ кочевниками, а также вблизи горныхъ кишлаковъ, арчевыя поросли быстро уничтожаются, отчасти потому, что употребляются населеніемъ на топливо и подѣлки, а главнымъ образомъ потому, что кочевое и осѣдлое населеніе занимаются выжиганіемъ угля и доставкой лѣса въ города окрестныхъ долинъ, находя въ этихъ промыслахъ выгодный источникъ доходовъ, служащихъ подспорьемъ къ своему несложному хозяйству.

Наконецъ, третью незначительную, но своеобразную часть, описываемаго района составляютъ верхнія части Гиссарскаго и Зеравшанскаго массивовъ, возвышающіяся отъ 8,500 до 14,000 футовъ надъ уровнемъ моря и имѣющія климатъ умѣренно-холодный, а въ самыхъ верхнихъ частяхъ даже полярный. Въ этихъ мѣстностяхъ глубокіе снѣга выпадаютъ въ сентябрѣ и лежатъ до конца мая и даже до іюня; нѣкоторыя же вершины, а въ восточной части Гиссарскаго края и довольно обширныя пространства, остаются покрытыми снѣгомъ въ теченіе круглаго года. Во время этой долгой зимы морозы доходятъ до 30, а изрѣдка 35° С., всѣ перевалы заносятся снѣгомъ, вслѣдствіе чего жизнь совершенно прекращается. Въ маѣ и іюнѣ подъ дѣйствіемъ теплыхъ лучей южнаго солнца снѣга на большей части возвышенностей стаяваютъ и открываютъ хорошія пастбища, ко-

торня привлекаютъ къ себѣ кочевниковъ изъ болѣе низкихъ долинъ, гдѣ травы въ это время уже выгораютъ. Мѣсяца на два Гиссарскія выси оживляются, но уже въ августѣ сильные ночные морозы и перепадающіе часто снѣга вынуждаютъ кочевниковъ спускаться въ болѣе низкія мѣстности; въ теченіе сентября иногда проходятъ здѣсь небольшія партіи запоздавшихъ путниковъ, которые спѣшатъ пробраться черезъ Гиссарскій кряжъ, а съ начала октября до конца апрѣля гиссарскія выси обращаются въ полярную пустыню, почти недоступную для человѣка.

Въ теченіе короткаго лѣта часто идутъ болѣе или менѣе обильные дожди и термометръ даже въ полдень рѣдко поднимается выше 20° С., ночью же заморозки продолжаются почти въ теченіи всего лѣта, вслѣдствіе чего кочевники носятъ все время зимнюю мѣховую одежду.

Древесной растительности на всемъ этомъ возвышенномъ участкѣ совершенно не имѣется, такъ какъ арчевыя поросли прекращаются въ Гиссарскомъ кряжѣ на высотѣ 8,500 футовъ надъ уровнемъ моря. Для топлива кочевники употребляютъ привозную арчу или кизякъ.

Характерное атмосферическое явленіе, присущее всей западной равнинной части разсматриваемаго раіона, а также побережью Аму-дарьи и долинамъ рѣкъ Сурхана и Кафирнагана, составляютъ сильные юго-западные вѣтры, сопровождаемые часто горячими песчаными вихрями. Вѣтры дуютъ, главнымъ образомъ, въ жаркіе лѣтніе дни и обыкновенно начинаются около полудня. Нужно думать, что причина этихъ вѣтровъ заключается въ различной степени нагрѣванія величественныхъ массивовъ Гиндукуша съ его западными и юго-западными отрогами и обширныхъ песчаныхъ и лѣсовыхъ пустынь, залегающихъ на огромномъ пространствѣ къ сѣверу отъ подножія этого хребта. Холодный воздухъ заоблачныхъ высей Гиндукуша стремится въ разрѣженную и нагрѣтую атмосферу раскаленныхъ пустынь, по мѣрѣ движенія приобрѣтаетъ все болшую и болшую скорость, сильно нагрѣвается, поднимаетъ тучи песку и мелкой лѣсовой и солончаковой пыли и съ страшной силой врывается въ предѣлы разсматриваемаго раіона. Съ наступленіемъ темноты вѣтры обык-

новенно стихаютъ, большею частью только для того, чтобы на другой день подняться съ новою силою. Движеніе во время этихъ сильныхъ и, раскаленныхъ вѣтровъ дѣлается крайне затруднительнымъ, а въ песчаныхъ пустыняхъ даже очень опаснымъ, такъ какъ дороги заматаются пескомъ, а тучи песку не позволяютъ даже правильно удерживать направленіе движенія. Лишь только начинается сильный вѣтеръ, опытные туземцы стараются найти какое-либо пристанище, гдѣ можно его переждать, и выступаютъ снова въ путь или ночью, когда вѣтеръ стихнетъ, или рано утромъ, чтобы достигнуть желаемого пункта раньше полудня. Описанные вѣтры дуютъ иногда въ теченіе одной и даже двухъ недѣль и должны быть приняты во вниманіе при организаціи марша сколько-нибудь значительныхъ отрядовъ.

Климатическія условія разсматриваемаго района имѣютъ въ военномъ отношеніи то значеніе, что вызываютъ нѣкоторыя особенности въ снаряженіи отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ отрядовъ, а также въ организаціи маршей.

Сухость воздуха въ лѣтнее время и значительныя безводныя пространства вынуждаютъ снабжать каждого человѣка водоносною флягою, изъ которой онъ можетъ утолить мучительную жажду здоровой водой. Та же сухость воздуха, вызывая сильное испареніе тѣла, производитъ такое значительное охлажденіе организма, которое при малой заботливости о сохраненіи здравія людей неминуемо повлечетъ къ развитію заболѣваній, отражающихся самымъ тяжелымъ образомъ на военной готовности и боевой пригодности отрядовъ.

Одежда туркестанскаго солдата, снабженнаго кожаными чембарами, вмѣсто суконныхъ шароваръ, уже отчасти приспособлена къ климатическимъ особенностямъ разсматриваемаго района, но для большей безопасности желательно пойти дальше въ этомъ направленіи и снабдить солдата на время военныхъ дѣйствій фланелевыми рубашами и шерстяными набрюшниками, которые положительно необходимы по ночамъ для уменьшенія заболѣваній лихорадкою, не только въ мѣстностяхъ малярійныхъ, которыхъ особенно много на побережьи Аму-дарьи и въ долинахъ Ширабадъ-дарьи, Сурхана и Кафирнагана, но даже въ мѣстностяхъ

сравнительно здоровыхъ. Дѣйствительно, днемъ сильное охлажденіе организма, происходящее отъ непривычнаго испаренія въ чрезвычайно сухой атмосферѣ, еще вознаграждается, до нѣкоторой степени теплотою, образующеюся при мышечной работѣ и доставляемой горячими лучами южнаго солнца, такъ что по истеченіи не очень продолжительнаго времени организмъ можетъ въ достаточной степени приспособиться къ новымъ условіямъ окружающей его среды, но ночью приходъ тепла извнѣ, а также отъ работы мускуловъ, прекращается, а охлажденіе вслѣдствіе сухости воздуха продолжаетъ дѣйствовать съ прежней силой, вслѣдствіе чего возможность заболѣванія увеличивается, особенно въ перечисленныхъ выше малярійныхъ мѣстностяхъ.

На снаряженіи цѣлыхъ отрядовъ климатическія условія должны отразиться тѣмъ, что явится необходимость снабдить ихъ водоподъемными средствами въ случаѣ дѣйствія въ западной равнинной и безводной части рассматриваемаго раіона, походными палатками для защиты отъ палящихъ лучей солнца лѣтомъ, юламейками для защиты отъ суровыхъ зимнихъ холодовъ и подстилочной кошмою для предохраненія людей отъ охлажденія черезъ почву.

Движеніе отрядовъ необходимо организовать такимъ образомъ, чтобы по возможности парализовать вредное вліяніе климата, т. е. необходимо короткіе переходы совершать до наступленія жары, назначая время выступленія съ ночлеговъ по возможности рано и сообразно съ величиной предстоящаго перехода, а большіе переходы нужно дѣлить пополамъ, съ тѣмъ, чтобы одну половину отряды могли пройти до наступленія жары, а другую по окончаніи жаркаго времени и наступленіи вечерней прохлады.

Наконецъ, отряды, дѣйствующие въ рассматриваемомъ раіонѣ, необходимо снабжать въ достаточномъ размѣрѣ медицинскими средствами, главнымъ образомъ, хининомъ, а также спиртомъ, которые представляютъ единственные надежныя средства для пониженія температуры при заболѣваніяхъ инфекціонными болѣзнями, присущими многимъ мѣстностямъ описываемаго раіона.

Населеніе, производительность почвы и мѣстные промыслы.

Вслѣдствіе той трудности, которая является при опредѣленіи цифры населенія въ странѣ, гдѣ метрическія записи совершенно не ведутся, а податные реестры съ корыстными цѣлями искажаются до невозможности, и вообще не имѣется никакихъ официальныхъ статистическихъ данныхъ, на всѣ нижеприведенныя цифры о количествѣ населенія въ разныхъ пунктахъ необходимо смотрѣть, какъ на очень приблизительныя, выражающія до нѣкоторой степени только относительное число жителей въ разныхъ областяхъ. Все населеніе разсматриваемаго района простирается до 2.292,000 душъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ. Изъ этого числа 492,000 ¹⁾ человекъ приходится на долю Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ Самаркандской области, а остальные 1.800,000 ²⁾ составляютъ населеніе Бухарскаго ханства за исключеніемъ указанныхъ выше областей. При общемъ пространствѣ всего района въ 150,000 квадратныхъ верстъ на одну версту приходится едва 15 человекъ населенія; но эта цифра не выражаетъ достаточно вѣрно населенность различныхъ мѣстностей, такъ какъ населеніе распределено крайне неравномѣрно по всей территоріи описываемаго района. Огромная часть всего населенія до 800,000 человекъ размѣстилась по долинѣ средняго и нижняго Зеравшана, заключающей въ себѣ лишь до 5,000 квадратныхъ верстъ; слѣдовательно, плотность населенія въ этой части описываемаго района выражается цифрой въ 130 человекъ на квадратную версту. Другая значительная часть населенія, достигающая до 500,000 человекъ, размѣстилась на обширной долинѣ Шааръ-Сабизы, на Каршинской равнинѣ, а также въ открывающихся въ эти мѣстности небольшихъ горныхъ долинахъ Гиссарскаго края и его развѣтвленіяхъ. Въ этомъ участкѣ, заключающемъ до 5,000 квадратныхъ верстъ, плотность населенія также значительна и достигаетъ до 100 человекъ на квадратную версту. Третью хорошо населенную область рассматри-

¹⁾ Эта цифра заимствована изъ Обзора Самаркандской области за 1888 годъ.

²⁾ Эта цифра получена по свѣдѣніямъ, добытымъ во время полевой поѣздки и дополненнымъ по отчетамъ Генеральнаго Штаба Капитана Покотило (отчетъ о поѣздкѣ въ центральную и восточную Бухару) и Генеральнаго Штаба Капитана Архипова. (Сб. Мат. по Азіи, вып. X.).

ваемаго района составляет Гиссарскій край вмѣстѣ съ верхней частью долины Сурхана; здѣсь на пространствѣ въ 4,000 квадратныхъ верстѣ живетъ до 200,000 человѣкъ населенія, слѣдовательно, плотность населенія выразится цифрой въ 50 человѣкъ на квадратную версту.

Наконецъ, четвертый населенный участокъ разсматриваемаго района составляет Аму-дарьинскій оазисъ, который съ небольшими перерывами тянется узкой полосой отъ устья р. Сурхана до сѣверной границы Кабаклинскаго бекства; въ этомъ оазисѣ живетъ до 500,000 человѣкъ. Если принять очень гадательно культурное пространство этого оазиса въ 7,000 квадратныхъ верстѣ, то плотность населенія выразится цифрой 70 человѣкъ на квадратную версту.

Такимъ образомъ, въ четырехъ указанныхъ оазисахъ, заключающихъ въ себѣ около 20,000 квадратныхъ верстѣ, живетъ до 2.000,000 населенія; на всемъ же остальномъ пространствѣ въ 130,000 квадратныхъ верстѣ живетъ до 300,000 человѣкъ, т. е. на квадратную версту приходится менѣе 3 человѣкъ. Эта цифра еще значительно уменьшится, если изъ вышеуказанныхъ 300,000 исключить жителей долинъ Ширабадъ-дарыи и Куйтангъ-дарыи, въ которыхъ живетъ не менѣе 100,000 человѣкъ.

По племенному составу населеніе разсматриваемаго района можно раздѣлить на двѣ неравныя части. Главную массу, до 85% всего населенія, составляютъ народности тюркско-татарскаго племени, куда относятся узбеки различныхъ родовъ, сарты (въ смыслѣ помѣси различныхъ тюркскихъ народностей), турмены, киргизы и другія менѣе многочисленныя народности. Значительно меньшую часть всего населенія, не болѣе 12%, составляютъ народы иранскаго племени, главнымъ образомъ, таджики. Наконецъ, остальные 3% населенія составляютъ русскіе (около 1%, включая сюда и войска), евреи (около 1½%), авганцы, персы, индусы, армяне и другія народности.

По образу жизни населеніе раздѣляется на осѣдлое, полукочевое и кочевое. Осѣдлые жители составляютъ до 65% всего населенія и живутъ преимущественно въ равнинныхъ частяхъ разсматриваемаго района; сюда относятся городскіе таджики, значи-

тельная часть узбековъ, сарты и евреи; полукочевое население, составляющее до 15⁰/₀ всего населенія района, составляютъ отчасти узбеки, разныхъ родовъ, отчасти туремены и горные таджики; они живутъ, главнымъ образомъ, въ восточной гористой части и особенно на склонахъ Гиссарскаго края; наконецъ, остальные 20⁰/₀ всего населенія составляютъ кочевники, живущіе въ предгоріяхъ Гиссарскаго края и отчасти въ степяхъ западной Бухары; сюда относятся нѣкоторые роды узбековъ и туремень, а также киргизы, живущіе въ западной степной части разсматриваемаго района.

Все население исповѣдуетъ мусульманскую религію, причемъ турецкія народности придерживаются сунитскаго, а иранскія шиитскаго толка. Городъ Бухара составляетъ религіозный центръ сунитовъ, а ея духовныя училища снабжаютъ духовенствомъ всѣ области описываемаго района. Духовенство составляетъ почти единственное, если не образованное, то хотя грамотное сословіе; во всей же остальной массѣ населенія образованныхъ людей почти не имѣется и даже грамотные встрѣчаются довольно рѣдко.

Городское население составляетъ сравнительно незначительную часть всего населенія разсматриваемаго района и за исключеніемъ тѣхъ городскихъ жителей, которые занимаются земледѣліемъ, составляетъ не болѣе 15⁰/₀ всего населенія, причемъ до 10⁰/₀ приходится на торговцевъ и ремесленниковъ, а остальные 5⁰/₀ составляютъ пролетаріи, не имѣющіе опредѣленнаго рода занятій и живущіе поденнымъ трудомъ, какъ на мѣстныхъ, такъ и на отхожихъ промыслахъ. Главную массу всего населенія, именно 85⁰/₀, составляютъ сельскіе жители.

Главныя занятія сельскихъ жителей составляютъ земледѣліе и скотоводство, причемъ не рѣдко оба эти рода занятій соединяются вмѣстѣ; въ равнинныхъ мѣстностяхъ очень часто встрѣчаются такіе кишлаки, жители которыхъ занимаются исключительно однимъ земледѣліемъ; скотоводы же, полукочевые и кочевые, всегда воздѣлываютъ землю у своихъ зимовокъ, хотя бы въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Почвенныя условія огромной части разсматриваемаго района

вполнѣ благопріятствуетъ развитію земледѣлія. Обширныя залежи лѣса и глинисто-песчаной плодородной почвы позволяютъ развить эту отрасль народнаго хозяйства до такой степени, что продуктовъ земледѣлія хватило-бы не только на удовлетвореніе потребностей двухъ - миллионнаго населенія, но получился бы очень значительный избытокъ для вывоза въ сосѣднія страны.

Но не одними почвенными условіями обусловливается успѣхъ земледѣлія въ Средней Азіи. Знойные лучи средне-азіатскаго солнца, при общей сухости атмосферы, убиваютъ здѣсь всякую растительность, если ея жизнь не поддерживается искусственно постоянной поливкой, для чего необходимы ирригаціонныя сооруженія, часто весьма обширныя и весьма сложныя. Если бы количество воды было неограниченно, то при трудолюбіи населенія, вѣроятно, всѣ пригодныя для земледѣлія мѣстности были-бы орошены и воздѣланы; но, къ несчастію, количество притекающей съ горъ воды настолько невелико, что ею можно оросить едва десятую часть всего раіона и потому земледѣльческая культура приурочивается къ мѣстностямъ богатымъ водою, и развита настолько, насколько позволяетъ водное богатство каждой отдѣльной мѣстности. Можно положительно сказать, что въ настоящее время на всемъ описываемомъ раіонѣ утилизируется для земледѣлія вся вода, выносимая съ горъ всѣми рѣками, за исключеніемъ Аму-Дарьи, Сурхана и Кафирнагана, и только воды этихъ послѣднихъ рѣкъ употребляются для ирригаціи въ недостаточной степени, такъ какъ для пользованія ими потребовались бы слишкомъ большія и цѣнныя ирригаціонныя сооруженія, недоступныя для отдѣльныхъ лицъ, не имѣющихъ большихъ свободныхъ капиталовъ.

На орошенныхъ поляхъ культивируются рисъ, пшеница, ячмень, джугара, просо и другія хлѣбныя растенія, а также люцерна, копакъ, кунжутъ, машъ, хлопокъ, табакъ, марена и другія техническія растенія.

Плодородная почва, согрѣваемая теплыми лучами южнаго солнца и орошаемая въ достаточной степени изъ оросительныхъ канавъ, даетъ прекрасные и обеспеченные урожаи въ сравнительно короткій періодъ времени, а лѣто продолжается во мно-

гихъ мѣстностяхъ такъ долго, что при желаніи или необходимости жители засѣвають свои поля другой разъ и усиѣвають собрать вторую жатву до наступленія морозовъ. Кромѣ орошенныхъ полей въ предгоріяхъ Гиссарскаго кража съ его развѣтвленіями, а также въ долинахъ этихъ хребтовъ на высотахъ отъ 5,000 до 8,500 футъ, жители распахиваютъ богатые пашни, т. е. такія, которыя орошаются атмосферными осадками въ видѣ дождей и утреннихъ росъ; на этихъ поляхъ сѣется только яровая пшеница и ячмень.

Подспорьемъ земледѣлію служить разведеніе огородныхъ растений и садоводство, дающія туземному жителю виноградъ, персики, урюкъ и дыни, которые составляютъ существенную часть его пищи въ теченіе долгаго лѣта. Кромѣ перечисленныхъ огородныхъ и садовыхъ растений культивируются еще капуста, огурцы, арбузы, морковь, рѣдька, лукъ, стручковый перецъ и другія растенія, а также яблоки, вишни и джиды.

Огороды и сады, требующіе частой поливки и тщательнаго ухода, устраиваются обыкновенно въ самыхъ кишлакахъ, отчего эти послѣдніе издали имѣютъ очень привѣтливый видъ и кажутся совершенно утопающими въ зелени.

Въ бухарскихъ владѣніяхъ невозможно собрать сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о количествѣ продуктовъ, которые даетъ земледѣліе въ опредѣленномъ участѣ, такъ какъ не имѣется положительно никакихъ ни официальныхъ, ни частныхъ данныхъ о количествѣ обрабатываемой земли, о размѣрахъ урожаявъ и о родахъ разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, культивируемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, а жители, уплачивающіе обыкновенно подать сообразно количеству собранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ (исключеніе составляютъ лишь туркмены эрсари, уплачивающіе поземельную подать), умышленно скрываютъ результаты сбора. Точныя свѣдѣнія о количествѣ разнаго рода хлѣбовъ, собираемыхъ ежегодно, имѣются только для Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ Самаркандской области ¹⁾. Здѣсь собирается ежегодно до 12¹/₂ милліоновъ пудовъ пшеницы и рису и до 8 мил-

¹⁾ Обзоръ Самаркандской области за 1888 годъ.

ліоновъ пудовъ ячменя, джугары, проса и другихъ хлѣбныхъ растений. Полагая на каждаго жителя по 15 пудовъ ¹⁾ рису или пшеницы въ годъ, оказывается, что для продовольствія населенія обоихъ уѣздовъ требуется всего лишь 7.400,000 пудовъ рису и пшеницы; слѣдовательно, избытокъ только этихъ продуктовъ достигаетъ въ названныхъ двухъ уѣздахъ ежегодно внушительной цыфры въ 5.000,000 пудовъ, не считая огромнаго количества другихъ хлѣбныхъ продуктовъ. Избытокъ хлѣба изъ двухъ упомянутыхъ уѣздовъ вывозится въ незначительномъ количествѣ въ сосѣдніе уѣзды Самаркандской области, отчасти въ Закаспійскую область, но главнымъ образомъ въ г. Бухару и долину нижняго Зеравшана.

Что же касается количества хлѣба, собираемаго въ областяхъ Бухарскаго ханства, то о немъ, какъ уже было сказано, нельзя составить сколько нибудь опредѣленнаго представленія, можно лишь указать тѣ области, гдѣ количество земледѣльческихъ продуктовъ не только удовлетворяетъ нуждамъ мѣстнаго населенія, но даетъ избытокъ, увозимый въ другія области.

Первое мѣсто среди этихъ областей, безспорно, принадлежитъ плодородной и огромной долинѣ Шааръ-Сабиза вмѣстѣ съ прилежащими Чиракчинскимъ и Гузарскимъ бекствами. Избытокъ хлѣбныхъ продуктовъ этой области, считающейся житницей Бухары, не только пополняетъ недостатокъ хлѣба въ сосѣднемъ Каршинскомъ бекствѣ, но значительная часть его вывозится въ г. Бухару. Вторую область, имѣющую избытокъ хлѣба, составляютъ бекства верхней части Сурханской долины и Гиссарское. Отсюда хлѣбъ вывозится отчасти въ Карши, а отчасти доставляется къ Аму-Дарьѣ и сплавляется на каюкахъ въ г.г. Керки и Чарджуй. Наконецъ, небольшой избытокъ хлѣба имѣется въ Ширабадскомъ бекствѣ, откуда онъ доставляется также частью въ г. Карши, а частью сплавляется по Аму-Дарьѣ въ г.г. Керки и Чарджуй.

Главными хлѣбными рынками всего разсматриваемаго раіона служатъ г.г. Бухара и Карши, гдѣ всегда имѣется значительный

¹⁾ Туземное мусульманское населеніе потребляетъ хлѣба значительно меньше, нежели европейцы.

запасъ хлѣба для текущихъ потребностей мѣстнаго населенія и торговыхъ оборотовъ. Второстепенными хлѣбными рынками служатъ города Гузаръ, Юрчи, Денау и Ширабадъ, гдѣ имѣются лишь незначительные запасы хлѣба только для удовлетворенія текущихъ потребностей торговли, такъ какъ эти города служатъ лишь передаточными рынками, на которые ближайшіе земледѣльцы свозятъ свои продукты для продажи экспортерамъ.

Обыкновенно, вскорѣ послѣ жатвы, богатые каршинскіе хлѣботорговцы отправляютъ караваны въ Сурханскую долину и Ширабадъ, откуда они возвращаются черезъ мѣсяцъ съ грузомъ хлѣба обратно въ Карши и изъ этого пункта направляются далѣе сообразно заключеннымъ торговымъ сдѣлкамъ, или же разгружаются въ городѣ впредь до дальнѣйшей продажи.

Продукты огородничества потребляются исключительно въ мѣстахъ производства или въ ближайшихъ большихъ оа́сѣдлостяхъ; что же касается продуктовъ садоводства, то кромѣ мѣстнаго потребленія нѣкоторые изъ нихъ, напр. сушеные абрикосы и изюмъ, вывозятся въ незначительномъ количествѣ преимущественно въ Сибирь и отчасти въ Европейскую Россію; гораздо важнѣе фруктовъ другіе продукты садоводства, именно строевой лѣсъ и дрова. Вслѣдствіе недостатка естественной древесной растительности во всѣхъ равнинныхъ мѣстностяхъ описываемаго раіона жители этихъ мѣстностей получаютъ лѣсъ и топливо главнымъ образомъ изъ садовъ.

Для этой цѣли употребляются какъ старыя отжившія деревья разныхъ породъ, какъ то: урюка, тута, тополя, тала, и сравнительно молодыя деревья, разводимыя спеціально для лѣсныхъ подѣлокъ и для продажи въ видѣ топлива. Благодаря теплomu климату, жители употребляютъ мало топлива и потому значительныхъ запасовъ дровъ нигдѣ не имѣется, а во многихъ мѣстностяхъ жители употребляютъ для топлива камышъ, и здѣсь совершенно не имѣется дровъ ни въ продажѣ, ни въ видѣ запасовъ у частныхъ лицъ. Вообще, нужно всегда имѣть въ виду, что значительные отряды, проходящіе по равниннымъ мѣстностямъ, должны будутъ пользоваться сырыми дровами, полученными спеціально для нихъ изъ садовъ, окружающихъ кишлаки.

*

Второе по важности занятіе сельскихъ жителей составляетъ скотоводство, которое развито, вообще говоря, въ достаточной мѣрѣ, но не во всѣхъ мѣстностяхъ одинаково. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ всѣ орошенные участки распаханы и засѣяны, а на неорошенныхъ участкахъ травы растутъ только въ теченіе короткой весны, а затѣмъ совершенно выгораютъ; поэтому, скотоводство въ этихъ мѣстностяхъ совершенно незначительно; жители равнинъ получаютъ пищевой скотъ изъ окрестныхъ кочевыхъ раіоновъ, а большая часть потребностей перевозки удовлетворяется неприхотливыми ослиами (ишаками), которыхъ для этой цѣли содержится очень много.

Небольшое количество лошадей и скота, необходимое для домашняго обихода, пропитывается, главнымъ образомъ, при посредствѣ клевера и соломы; впрочемъ, аму-дарьинскіе турмены, а также узбеки и киргизы, кочующіе въ западной и сѣверной частяхъ Бухарскаго ханства, занимаются съ достаточнымъ успѣхомъ разведеніемъ верблюдовъ и даже овецъ.

Значительно бѣльшая часть верблюдовъ, доставляемыхъ на рынки равнинной Бухары, приводится именно изъ равнинъ, расположенныхъ на правомъ берегу Аму-дарьи отъ рѣки Сурхана до самыхъ сѣверныхъ амлявдарствъ Кабаклинскаго бекства.

Гораздо болѣе развито скотоводство въ Гиссарскомъ краѣ съ его развѣтвленіями, въ Гиссарскомъ бекствѣ и долинѣ рѣки Сурхана. Прекрасныя пастбища, разстилающіяся по склонамъ горныхъ долинъ и на высокихъ террасахъ Гиссарскаго и Зеравшанскаго массивовъ, а также въ Гиссарскомъ краѣ, даютъ возможность осѣдлому и кочевому населенію этихъ мѣстностей кормить значительныя стада овецъ, рогатаго скота, козъ и лошадей, вслѣдствіе чего здѣсь съ давнихъ поръ процвѣтаетъ скотоводство и эти мѣстности приобрѣли заслуженную славу главнѣйшихъ раіоновъ, снабжающихъ Бухару какъ пищевымъ и рабочимъ скотомъ, такъ и лошадьми. Главными рынками для сбыта скота, лошадей и верблюдовъ издавна служатъ г.г. Гузаръ и Карши, куда являлись для ихъ закупки богатые купцы изъ всей равнинной Бухары и даже Самаркандской области.

Въ разныхъ участкахъ скотоводнаго раіона разводятся раз-

личныя животныя сообразно мѣстнымъ условіямъ. На сѣверныхъ скатахъ Гиссарскаго вряжа, въ Гиссарскомъ краѣ и долині рѣки Сурхана, гдѣ пастбища особенно хороши, а также на обоихъ склонахъ Зеравшанскихъ и Шахрисабзскихъ горъ разводятся, главнымъ образомъ, овцы, въ значительно меньшемъ количествѣ лошади и еще въ меньшемъ количествѣ козы; верблюдовъ здѣсь мало и они содержатся, главнымъ образомъ, для потребностей самихъ кочевниковъ; на южныхъ склонахъ Гиссарскаго вряжа пастбища не столь хороши, какъ на сѣверныхъ, вслѣдствіе большей интенсивности солнечныхъ лучей, къ тому же эти склоны вообще болѣе скалисты, отчего и эти недостаточно тучныя травы труднѣе добываются животными; поэтому лошадей здѣсь почти не разводятъ, а хозяйство скотоводовъ ограничивается разведеніемъ овецъ и козъ; послѣдніе особенно пригодны на тѣхъ скалистыхъ южныхъ склонахъ, которые покрыты довольно скудной травой.

Количество разнаго рода животныхъ какъ въ различныхъ участкахъ, такъ и во всемъ описываемомъ районѣ еще труднѣе опредѣлить, нежели количество продуктовъ земледѣлія, такъ какъ полудикіе кочевники, уплачивающіе ежегодно въ казну стоимость сороковой части всѣхъ своихъ стадъ ¹⁾, самымъ старательнымъ образомъ скрываютъ ихъ численность, употребляя для этой цѣли самыя разнообразныя средства. По имѣющимся свѣдѣніямъ можно заключить, что скотоводство во всемъ районѣ развито въ достаточной степени и вполне удовлетворяетъ нуждамъ населенія, какъ въ отношеніи удовлетворенія пищевыхъ потребностей, такъ и для исполненія всѣхъ работъ по обработкѣ земли и перевозкѣ грузовъ.

Главныя занятія городского населенія разсматриваемаго района составляютъ торговля предметами первой необходимости и нѣкоторые кустарные промыслы, главнымъ образомъ, выдѣлка бумажныхъ матерій, ковровъ, кошемъ, шелководство и выдѣлка шелковыхъ матерій, выдѣлка кожъ, издѣліе обуви, сѣделъ, конской сбруи, металлической и гончарной посуды, выдѣлка издѣлій

¹⁾ Кроме лошадей и крупнаго рогатаго скота, съ которыхъ закупаютъ не взимается.

чугунныхъ и слесарныхъ, окраска тканей и выдѣлка кунжутнаго и льнянаго масла.

Какъ торговля, такъ и всѣ перечисленные кустарные промыслы развиты въ разныхъ значительныхъ осядлостяхъ пропорціонально количеству городского и окрестнаго сельскаго населенія и только въ нѣкоторыхъ городахъ преобладаетъ тотъ или другой изъ названныхъ промысловъ. Важнѣйшимъ центромъ обрабатывающей кустарной промышленности служить городъ Бухара, гдѣ существуютъ всѣ перечисленные кустарные промыслы въ наибольшемъ размѣрѣ и гдѣ издѣлья кустарей отличаются наилучшими качествами. Г.г. Бухара и Самаркандъ, а также ихъ окрестности, въ особенности славятся своимъ шелководствомъ и выдѣлкой бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а также издѣльями металлическими и кожевенными. Изъ другихъ мѣстностей, отличающихся развитіемъ того или другого кустарнаго промысла, можно указать побережье Аму-Дарьи, гдѣ производится въ значительномъ размѣрѣ выдѣлка ковровъ, и г. Карши, гдѣ въ большей или меньшей степени развиты всѣ кустарные промыслы.

Разсматривая успѣшность земледѣлія и скотоводства, а также большее или меньшее развитіе кустарныхъ промысловъ въ различныхъ областяхъ разсматриваемаго района въ военномъ отношеніи, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что наилучшимъ мѣстомъ для устройства главной базы для отрядовъ, дѣйствующихъ на верхней и средней Аму-Дарьѣ, является г. Самаркандъ съ его окрестностями, такъ какъ въ этомъ пунктѣ существуютъ уже въ настоящее время склады артиллерійскаго и интендантскаго вѣдомствъ и къ тому же здѣсь легко собрать всѣ средства для веденія военныхъ дѣйствій, пользуясь производительными силами оазиса средняго Зеравшана и удобными путями для подвоза сюда потребныхъ предметовъ изъ Европейской Россіи и областей Туркестанскаго военнаго округа. Затѣмъ, принимая въ соображеніе общій планъ дѣйствій отрядовъ, предположенный для полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1889 году и предположенное содѣйствіе бухарскаго правительства, слѣдуетъ заложить промежуточную базу въ окрестностяхъ г. Гузара, дабы на нее могли опираться какъ отряды, дѣйствующие въ окрестностяхъ

Керки, такъ и тѣ, которые назначены для обороны верхней Аму-Дарьи. Для этой цѣли на промежуточной базѣ можно сосредоточить съ наименьшими расходами и затрудненіями потребные запасы продовольствія для дѣйствующихъ отрядовъ и вблизи ея можно легко найти вьючныхъ животныхъ, потребныхъ для организаціи транспортовъ, которые будутъ предназначаемы для подвоза военныхъ грузовъ отъ промежуточной базы къ дѣйствующимъ отрядамъ и отъ главной базы къ промежуточной. Наконецъ, расходные магазины оказывается наиболѣе выгоднымъ устроить въ г. Керки, подвозя туда боевые и жизненные припасы, смотря по обстоятельствамъ, или съ главной базы при помощи желѣзной дороги и Аму-Дарьинской флотиліи, или съ Гузарской промежуточной базы при помощи интендантскихъ и артиллерійскихъ транспортовъ, и въ г. Ширабадѣ, гдѣ жизненные припасы возможно собрать въ окрестной мѣстности, а боевые нужно будетъ подвозить, по мѣрѣ надобности, съ промежуточной гузарской базы.

Размѣщеніе населенія по осѣдлостямъ и свойства осѣдлыхъ пунктовъ. Городское населеніе разсматриваемаго района живетъ въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ и кишлакахъ. Жилище городского жителя составляетъ обыкновенная глинобитная сакля съ плоской камышевой крышей; къ этой саклѣ вплотную примыкають незатѣйливыя домашнія постройки. Сакли расположены обыкновенно вдоль очень узкихъ и грязныхъ улицъ, прорѣзывающихъ города и кишлаки по всѣмъ направленіямъ и безъ какого либо опредѣленнаго плана, вслѣдствіе чего сообщеніе внутри осѣдлыхъ пунктовъ затрудняется иногда до крайности. Внутри каждого осѣдлаго пункта обыкновенно устроенъ базаръ, гдѣ сосредоточивается вся мѣстная торговля и кустарная промышленность, такъ какъ мастерскія кустарей служатъ въ то-же время и лавками для продажи ихъ издѣлій. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ городской площади обыкновенно расположенъ домъ бека, обнесенный въ большинствѣ случаевъ невысокой зубчатой стѣной съ прочными воротами, которыя охраняются или военными командами отъ ближайшихъ войсковыхъ частей, или джигитами бека. Базарная часть города лишена обыкновенно

всякой растительности и въ гигиеническомъ отношеніи представляеть крайне невыгодныя условія для жизни населенія.

Благодаря небрежности и неопрятности мусульманскаго населенія, узкія улицы заваливаются отбросами всякаго рода, которые въ нагрѣтой атмосферѣ быстро загниваютъ, распространяють иногда невыносимое для непривычнаго человѣка зловоніе и служатъ источниками разныхъ болѣзней. Вода, протекающая черезъ города и большіе кишлаки и служащая для потребности населенія, загрязнена обыкновенно до невозможности и въ свою очередь также служитъ источникомъ разныхъ болѣзней. Если притокъ воды къ населенному пункту незначителенъ или не постояненъ, то жители устраиваютъ въ своихъ усадьбахъ или на площадяхъ цистерны, вода которыхъ обновляется одинъ или два раза въ мѣсяцъ и въ большинствѣ случаевъ совершенно не пригодна для употребленія въ сыромъ видѣ, а самыя цистерны служатъ новымъ источникомъ заразы. Къ городамъ примыкають обыкновенно кишлаки, въ которыхъ гигиеническія условія жизни сравнительно лучше, хотя также мало удовлетворительны. Въ этихъ кишлакахъ, а также на окраинахъ городовъ, имѣется обыкновенно болѣе или менѣе значительная древесная растительность, воздухъ чище и населеніе живетъ шире, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ. Большихъ городовъ съ населеніемъ болѣе 50,000 человѣкъ на всемъ разсматриваемомъ пространствѣ только четыре: Самаркандъ, Бухара, Карши и Шааръ. Гораздо большее число городовъ имѣють населеніе отъ 5 до 15 тысячъ. Они расположены въ долинахъ нижняго Зеравшана и Шааръ-Сабизской, а также въ Гиссарскомъ краѣ, долинѣ Сурхана и на Аму-Дарѣ. Изъ этихъ городовъ наиболѣе важны: Катта-Курганъ, Китабъ, Чиракчи, Гузаръ, Гиссаръ, Кафирнаганъ, Фейзабадъ, Каратагъ, Сары-Джуй, Юрчи, Денау, Ширабадъ, Керки, Чарджуй и Кермине.

Сельское осѣдлое населеніе живетъ въ болѣе или менѣе обширныхъ кишлакахъ, которые также отличаются малоудовлетворительными гигиеническими условіями, но всетаки въ этомъ отношеніи они стоятъ значительно выше городовъ. Большинство кишлаковъ обсажены деревьями и издали имѣють очень привѣт-

ливый видъ тѣнистыхъ садовъ, и только при вѣздѣ въ кишлакъ обнаруживается грязь, присущая всѣмъ мусульманскимъ селеніямъ, и гнилая атмосфера, неудовлетворяющая самымъ скромнымъ требованіямъ гигиены. Лѣтомъ жители кишлаковъ выселяются обыкновенно въ поле, зная по опыту насколько рискованно оставаться въ знойное время года въ своемъ родномъ жилищѣ; обыкновенно они разбиваютъ юрты близъ своихъ пашенъ и живутъ въ нихъ до окончательной уборки хлѣбовъ, т. е. до конца лѣта.

Большихъ кишлаковъ въ рассматриваемомъ районѣ немного, такъ какъ жители предпочитаютъ селиться небольшими обществами, состоящими изъ родственныхъ семействъ, вблизи своихъ пашенъ; обыкновенно кишлаки состоятъ изъ 10—15 дворовъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, напр., въ долинѣ средней Аму-дарьи, сельскіе жители (главнымъ образомъ туремены эрсари) живутъ отдѣльными фермами, разбросанными на всемъ пространствѣ культурной полосы.

Кочевое населеніе почти въ теченіе всего года живетъ въ юртахъ и только на два или на три зимнихъ мѣсяца поселяется въ зимовкахъ, которыя поражаютъ своимъ безобразіемъ. Если сакли оскѣдлаго населенія не удовлетворяютъ самымъ насущнымъ гигиеническимъ требованіямъ человѣческаго жилища, то относительно зимовокъ кочеваго населенія можно сказать, что онѣ не удовлетворяютъ даже гигиеническимъ требованіямъ хлѣва или конюшни. Просто не вѣрится, чтобы въ такихъ невозможно грязныхъ и зловонныхъ помѣщеніяхъ могли жить люди. Уже издали зимовки поражаютъ своей непривѣтливостью: онѣ представляютъ безобразныя кучи грязнѣйшихъ приземистыхъ лачужекъ, которыя настолько примыкаютъ другъ къ другу, что селеніе кажется сплошной массой глины. Эта сѣрая масса расположена обыкновенно на южномъ склонѣ какой-либо возвышенности (на припекѣ) и не разнообразится даже ни однимъ деревцомъ. Въ лѣтнее время эти зимовки совершенно пусты и при видѣ ихъ невольно рождается мысль, что это жилища вымороченныя, благодаря своимъ антигигиеническимъ свойствамъ. Въ военномъ отношеніи описанныя свойства оскѣдлыхъ пунктовъ имѣютъ то значеніе, что совершенно

исключаютъ возможность пользоваться ими для квартирнаго и квартирно-бивачнаго расположенія войскъ. Для избѣжанія заболѣваній отряды почти въ теченіе круглаго года слѣдуетъ располагаться бивакомъ, избирая для этого мѣста, лежащія на протечной водѣ выше осѣдлыхъ пунктовъ, и только съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ, когда гигиеническія условія осѣдлостей значительно улучшаются, а оставленіе войскъ на бивакахъ можетъ невыгодно отразиться на ихъ здоровьѣ, можно пользоваться осѣдлыми пунктами для расположенія войскъ на квартирахъ.

Административное раздѣленіе и управленіе областями разсматриваемаго раіона. Въ составъ описываемаго раіона, какъ уже было указано въ началѣ настоящаго очерка, входятъ Самаркандскій и Катта - Курганскій уѣзды Самаркандской области и почти все Бухарское ханство за исключеніемъ областей Куляба, Балъджуана и Дарваза. Уѣзды Самаркандской области подчинены въ административномъ отношеніи военному губернатору этой области и управляются на основаніи положенія объ управленіи Туркестанскаго края и общаго учрежденія о губерніяхъ. Военный губернаторъ есть въ то же время и командующій войсками въ своей области.

Бухарское ханство управляется эмиромъ на основаніи постановленій шаріата и законовъ обычнаго права. Въ административномъ отношеніи все ханство раздѣлено на большія или меньшія области, управляемыя беками, и потому называемыя бекствами. Бекства во многихъ отношеніяхъ сходны съ уѣздами областей Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Величина бекства зависитъ отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій, отъ плотности населенія и самое главное отъ доброй воли эмира, который увеличиваетъ или уменьшаетъ территорію того или другого бекства въ зависимости отъ довѣрія къ поставленному имъ беку и отъ желанія дать ему большіе или меньшіе доходы. Права и обязанности бековъ не опредѣляются какими-либо законоположеніями и очень сходны съ правами и обязанностями русскихъ воеводъ допетровскаго времени, получавшихъ города и цѣлыя области на кормленіе. Для каждаго бекства опредѣлена сумма, которую бекъ долженъ доставлять ежегодно въ казну эмира, а также то число лошадей

съ уборами, ковровъ и халатовъ, которое должно посылаться ежегодно къ его двору. Посылая деньги и другія назначенныя по росписанію вещи въ эмирскую казну, бекъ является во всемъ остальномъ совершенно самостоятельнымъ управителемъ подвластнаго ему населенія. Онъ имѣетъ право суда съ постановленіемъ окончательнаго приговора по всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ лишь государственныхъ, причемъ можетъ постановлять и смертные приговоры. Онъ назначаетъ административно-начальствующихъ лицъ на всѣ должности въ подвѣдомственномъ ему бекствѣ и собираетъ хераджъ (земельную подать) и закеть (подать съ торговцевъ и со скота) сообразно установленнымъ нормамъ, при чемъ, вслѣдствіе отсутствія какого бы то ни было контроля, имѣетъ возможность дѣлать самыя вопіющія злоупотребленія.

Наиболѣе обширныя бекства суть Шаарское, Гиссарское и Каршинское, и для управленія ими назначаются обыкновенно или ближайшіе родственники эмира, или лица, пользующіяся его полнымъ довѣріемъ. Менѣе значительныя бекства суть Денауское, Ширабадское, Китабское, Чиракчинское, Гузарское, Керкинское, Керминейское и Чарджуйское. Остальныя бекства очень незначительны, а нѣкоторыя изъ нихъ, напр. Келифское, состоятъ изъ небольшого городка Келифа и нѣсколькихъ приписанныхъ къ нему кишлаковъ.

Каждое бекство для удобства управленія и собиранія податей раздѣляется на большіе или меньшіе округа, называемые амлякдарствами, во главѣ которыхъ поставлены амлякдары, соотвѣтствующие, по своему положенію, нашимъ волостнымъ старшинамъ. Амлякдарами назначаются обыкновенно довѣренныя лица бека и очень часто лица, состоявшія болѣе или мѣнѣе время въ его услуженіи. Амлякдары обязаны собирать ту часть податей, которая приходится на ввѣренное имъ амлякдарство по общей разверсткѣ подати со всего бекства, и исполнять полицейскія обязанности, непользуясь при этомъ правомъ налагать наказанія; о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ подвѣдомственными имъ жителями, они доводятъ до свѣдѣнія бека и этотъ послѣдній налагаетъ на виновныхъ соотвѣтствующее нака-

заніе. Въ болѣе важныхъ случаяхъ амлякдары имѣютъ право арестовать преступника и доставить его къ беку; впрочемъ это право принадлежитъ не только амлякдарамъ, но и частнымъ лицамъ.

Послѣднюю ступень въ административной іерархіи составляютъ аксакалы, избираемые амлякдарами изъ наиболѣе почтенныхъ людей каждаго сколько-нибудь значительнаго кишлака или аула. Аксакалы не пользуются никакими правами и исполняютъ низшія полицейскія обязанности.

Беки не получаютъ отъ правительства никакого содержанія и обязаны кормиться и содержать подвѣдомственную имъ администрацію на ту разницу, которая образуется между денежными поступлениями въ видѣ податей и суммами, отправляемыми въ эмирскую казну. Остальные чины администраціи получаютъ отъ бека очень небольшое содержаніе (напр., амлякдаръ Ширабадскаго бекства получаетъ ежегодно 50 руб. и 400 пудовъ рису и пшеницы, что составитъ по мѣстнымъ цѣнамъ 220 руб.). Кромѣ содержанія амлякдары получаютъ подарки по благорасположенію бека, которые имѣютъ иногда значительную цѣнность и служатъ солидной прибавкой къ штатному содержанію.

Иногда въ видѣ наказанія эмиръ отнимаетъ отъ того или другаго бека право взиманія зякета и передаетъ его въ видѣ награды другому беку; въ этихъ случаяхъ опальный бекъ долженъ по прежнему платить въ эмирскую казну положенную сумму и посылать всѣ положенные подарки изъ своихъ собственныхъ источниковъ.

Кромѣ установленныхъ ежегодныхъ взносовъ въ эмирскую казну, бываютъ еще чрезвычайные въ видѣ цѣнныхъ подарковъ, приносимыхъ эмиру каждымъ бекомъ, который по какимъ-либо обстоятельствамъ требуется въ столицу. Расходъ на приобрѣтеніе этихъ подарковъ производится также изъ собственныхъ средствъ бека.

Естественные и искусственные пути сообщенія. Въ отношеніи путей сообщенія Гиссарскій кряжъ съ его юго-западными развѣтвленіями раздѣляетъ весь рассматриваемый районъ на двѣ части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Къ югу отъ этого кряжа

сообщеніе между осѣдлыми пунктами, а также и все передвиженіе торговыхъ грузовъ совершаются исключительно вьючнымъ способомъ на верблюдахъ, лошадяхъ и ишакахъ, при чемъ этотъ способъ настолько укоренился среди населенія, что на всемъ обширномъ пространствѣ, лежащемъ къ югу отъ Гиссарскаго кряжа, не имѣется ни одной арбы. Въ зависимости отъ способа передвиженія, всѣ дороги указаннаго участка вообще пригодны только для вьючнаго движенія. Это обстоятельство зависитъ не столько отъ свойствъ мѣстности, сколько отъ низкой культуры страны. Потребности жителей очень невелики и почти совершенно удовлетворяются продуктами мѣстнаго земледѣлія и мѣстной кустарной промышленности; вслѣдствіе этого, значительнаго движенія грузовъ между различными пунктами не существуетъ, а для перевозки небольшихъ грузовъ изъ кишлаковъ въ ближайшій городъ, или изъ одного кишлака въ другой жители предпочитаютъ употреблять вьючныхъ животныхъ, такъ какъ при этомъ не требуется почти никакого ухода за путями сообщенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ даже по южную сторону Гиссарскаго кряжа, напр., въ средней части долины р. Сурхана и на побережьи р. Аму-дарьи, вьючные пути настолько хороши, что ими можно пользоваться для колеснаго движенія на арбахъ и для провоза полевой артиллеріи, если будутъ произведены самыя незначительныя исправленія, главнымъ образомъ, будутъ исправлены и уширены мосты черезъ немногочисленные, но иногда довольно глубокіе арыки. Мѣстность въ средней и южной частяхъ Сурханской долины и на побережьи Аму-дарьи настолько ровная, что движеніе полевой артиллеріи и арбаннаго обоза возможно здѣсь почти по всѣмъ направленіямъ даже совершенно безъ дорогъ, но для этого какъ полевую артиллерію, такъ и арбы пришлось бы доставить сюда кружнымъ путемъ черезъ г. Келифъ, впрочемъ полевую артиллерію, хотя и съ большими затрудненіями, можно доставить изъ г. Гузара черезъ кишлакъ Дербентъ и г. Ширабадъ.

Въ равнинахъ, расположенныхъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Гиссарскаго кряжа, сообщеніе между осѣдлыми пунктами и передвиженіе торговыхъ грузовъ производится отчасти на арбахъ, отчасти вьючнымъ способомъ на верблюдахъ, лошадяхъ и иша-

жахъ. Арбяное сообщеніе поддерживается только по нѣкоторымъ дорогамъ, соединяющимъ важнѣйшіе торговые и промышленные центры равнинной Бухары. Главнѣйшая изъ этихъ дорогъ идетъ изъ г. Бухары въ г. Карши, гдѣ раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ черезъ г. Чиракчи къ г. Шаару, другая степью направляется къ г. Керки и отдѣляется отъ себя вѣтвь къ г. Келифу, а третья идетъ отъ г. Карши къ г. Гузару. Кромѣ этихъ дорогъ существуетъ еще двѣ не менѣе важныхъ арбяныхъ дороги: одна изъ нихъ пролегаетъ по долинѣ р. Зеравшана отъ сел. Панджикента черезъ г.г. Самаркандъ, Катта-Курганъ, Бухару къ г. Караулю, а другая разработана въ недавнее время между г.г. Чарджуемъ и Керки. Къ этимъ главнымъ арбянымъ дорогамъ подходятъ небольшія арбяныя же дороги изъ осѣдлостей, расположенныхъ въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи; кромѣ того, эти дороги соединяются между собою удовлетворительнымъ арбянымъ путемъ, идущимъ изъ г. Самарканда черезъ перев. Джамскій, Аджиримъ и Айритамъ къ г. Карши и отдѣляющимся отъ себя вѣтвь къ г. Чиракчи. Въ раіоновъ, по которымъ пролегаютъ перечисленныя арбяныя дороги, сообщеніе производится вьючнымъ способомъ. Впрочемъ, нужно принять во вниманіе, что мѣстные жители часто предпочитаютъ вьючный способъ передвиженія колесному, даже по тѣмъ дорогамъ, которыя вполне пригодны для колеснаго движенія; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, напримѣръ, при транзитномъ передвиженіи грузовъ изъ мѣстностей, лежащихъ на южной сторонѣ Гиссарскаго кряжа въ г.г. Карши и Бухару, такое предпочтеніе вполне оправдывается желаніемъ избѣжать перегрузки товаровъ и заключенія новыхъ сдѣлокъ съ возчиками (арбакешами).

Всѣ арбяныя дороги содержатся довольно плохо и должны считаться въ буквальный смыслъ арбяными, а не колесными путями, такъ какъ многія изъ нихъ, оставаясь пригодными для движенія арбъ, совершенно не допускаютъ движенія на русскихъ телѣгахъ, вслѣдствіе частыхъ размывовъ, косогоровъ, довольно глубокихъ арыковъ, пересекающихъ дорогу, и другихъ неудобствъ; впрочемъ, всѣ эти дороги пригодны для провоза полевой артиллеріи.

Все пути, пересекающие Гиссарский хребт и служащие для сообщения между сѣверо-западной и восточной частями разсматриваемаго района, относятся исключительно къ разряду вьючных и отличаются различною степенью проходимости въ зависимости отъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ они пролегаютъ. Наиболее удобные изъ этихъ путей проходятъ черезъ юго-западные развѣтвленія Гиссарскаго хребта, именно между городомъ Гузаромъ съ одной стороны и г. Келифомъ и Ширабадомъ съ другой; отъ послѣдней дороги отдѣляется также удобная для вьючнаго движенія вѣтвь изъ кишлака Дербента черезъ г. Байсулъ въ долину р. Сурхана. По этимъ вьючнымъ путямъ происходитъ почти все передвиженіе торговыхъ грузовъ и стадъ между побережьемъ р. Аму-дарьи и Сурханской долиной съ одной стороны и сѣверо-западной равнинной Бухарой съ другой, а также движеніе каравановъ между Бухарой, Авганистаномъ и Индіей. Эти пути вполне пригодны для вьючнаго движенія на верблюдахъ, лошадяхъ и ишакахъ, а также для прогона всякаго рода животныхъ, такъ какъ на нихъ не имѣется очень большихъ переваловъ, а на ночлегахъ имѣется достаточное количество воды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и подножнаго корма.

Къ востоку отъ указанныхъ двухъ дорогъ черезъ Гиссарскій хребт пролегаетъ нѣсколько вьючныхъ путей, которые далеко уступаютъ двумъ первымъ, такъ какъ проходятъ черезъ высокіе и трудные перевалы и во многихъ мѣстахъ очень опасны для движенія. Такъ, вьючный путь отъ киш. Яр-тепе черезъ кишлаки Кальта-минаръ и Кара-ховаль къ кишлаку Дербентъ уже значительно хуже пути къ тому же пункту изъ г. Гузара; еще хуже прямой путь изъ г. Ямбабага къ кишлаку Дербентъ, а пути черезъ перевалы Лягари-Мурда, Мура, Шуртургарданъ, Анзобъ, Ахба-гуль и Хакъ оказываются уже чрезвычайно трудными и пригодны лишь для движенія самыхъ незначительныхъ конныхъ партій, необремененныхъ тяжелыми вьюками.

Искусственное сообщеніе въ предѣлахъ разсматриваемаго района производится по Самаркандскому участку Закаспійской военной желѣзной дороги и по р. Аму-дарьѣ при помощи Аму-дарьинской

флотилии и каюковъ, принадлежащихъ бухарскимъ и хивинскимъ подданнымъ.

Оконченный лѣтомъ настоящаго года Самаркандскій участокъ Закаспійской военной желѣзной дороги весь находится въ предѣлахъ разсматриваемаго района и имѣетъ протяженіе между станціями Самаркандъ и Аму-дарья въ 345 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Аму-дарьинская флотилия состоитъ изъ двухъ пароходовъ въ 530 индикаторныхъ силъ каждый и двухъ желѣзныхъ баржъ, поднимающихъ каждая 10.000 пудовъ груза или 400 человекъ. Если бы провозоспособность флотилии оказалась недостаточной, то въ помощь ей можно было бы организовать флотилию изъ хивинскихъ и бухарскихъ грузовыхъ каюковъ. Въ настоящее время на верхней и средней Аму-дарьѣ имѣется до 100 бухарскихъ и хивинскихъ каюковъ, поднимающихъ одновременно свыше 40.000 пудовъ груза.

Разсматривая всѣ описанные пути сообщенія въ военномъ отношеніи и принимая во вниманіе тѣ подробности, которыя не могли войти въ настоящій краткій очеркъ, слѣдуетъ прийти къ заключенію, что операціонными направленіями для отрядовъ дѣйствующихъ со стороны Самаркандской области къ верхней Аму-дарьѣ могутъ быть: арбяная дорога изъ г. Самарканда черезъ г. Карши къ г. Керки и Келифу; арбяная дорога изъ г. Чарджуя въ г. Керки по лѣвому берегу Аму-дарьи въ связи съ Самаркандскимъ участкомъ Закаспійской военной желѣзной дороги; вьючная дорога изъ г. Гузара въ долину р. Куйтангъ-дарьи и далѣе къ г. Келифу въ связи съ арбяной дорогой изъ г. Самарканда въ г. Гузаръ; находящаяся въ связи съ той же арбяной дорогой вьючная дорога изъ г. Гузара черезъ киш. Дербентъ и г. Ширабадъ къ переправамъ Патта-Киссарской, Шуръ-обской и Чушка-Гузарской и вьючная дорога изъ г. Самарканда черезъ перевалъ Тахта-карача, г. Китабъ, кишлаки Ярътепе и Дербентъ къ г. Ширабаду и далѣе къ вышеупомянутымъ переправамъ на верхней Аму-дарьѣ.

Изъ операціонныхъ направленій, пригодныхъ для дѣйствія значительныхъ отрядовъ со стороны г. Самарканда къ г. Керки, приходится разсмотрѣть только тѣ, которыя совпадаютъ съ до-

рогами изъ г. Самарканда черезъ г. Карши къ г. Керки и изъ г. Самарканда къ тому же пункту черезъ г. Чарджуй. По обоимъ этимъ направленіямъ пролегають дороги, вполне пригодныя для движенія полевой артиллеріи и арбныхъ обозовъ, и потому онѣ приобрѣтають значительную важность. Обстоятельства укажутъ которому изъ этихъ двухъ направленій должно отдать предпочтеніе; въ настоящее время можно указать только на ихъ свойства. Отряды, дѣйствующіе по операціонному направленію Самаркандъ—Карши—Керки, имѣющему протяженіе 252 версты, по исполненіи 11 переходовъ (изъ нихъ одинъ въ 45 верстъ), подойдутъ къ Аму-дарѣ у г. Керки и должны будутъ совершить въ этомъ пунктѣ переправу черезъ первостепенную рѣку, правда подъ прикрытіемъ нашего керкинскаго отряда, имѣющаго укрѣпленный, опорный пунктъ на лѣвомъ берегу. При движеніи по этому направленію, особенно лѣтомъ, даже небольшіе отряды будутъ чувствовать значительный недостатокъ въ водѣ и потому должны быть снабжены въ достаточномъ размѣрѣ водоподъемными средствами; что же касается болѣе значительныхъ отрядовъ состоящихъ, напримѣръ, изъ 1.000 человѣкъ и трехъ сотъ животныхъ, то, при движеніи лѣтомъ, ихъ необходимо эшелонировать, такъ какъ даже при неограниченныхъ водоподъемныхъ средствахъ движеніе ихъ будетъ невозможно, вслѣдствіе незначительнаго количества воды въ попутныхъ колодцахъ. При такихъ обстоятельствахъ на передвиженіе отряда указанной силы изъ Самарканда въ Керки, считая въ томъ числѣ и переправу черезъ Аму-дарю, потребуется 14 дней.

Только при движеніи зимою и весною, до конца Марта включительно, при достаточномъ количествѣ топлива, названные отряды могутъ быть отправляемы по этому пути безъ особаго риска, такъ какъ въ это время можно пользоваться снѣгомъ и дождевою водою, собирающеюся въ степныхъ цистернахъ. Вообще при выборѣ операціоннаго направленія Самаркандъ—Карши—Керки гораздо выгоднѣе снабжать отряды вьючнымъ обозомъ на верблюдахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ представится возможность уклонить направленіе движенія къ востоку отъ арбаной дороги изъ г. Карши въ г. Керки и воспользоваться хорошей вьючной

дорогой, пролегающей через подгорные кишлаки и имѣющей на мѣстахъ ночлеговъ достаточное количество вполне пригодной воды.

Второе операционное направленіе, именно Самаркандъ—Чарджуй—Керки, представляется во многихъ отношеніяхъ гораздо выгоднѣе перваго, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительно длиннѣе его по числу верстъ. Впрочемъ разница въ протяженіи совершенно парализуется тѣмъ обстоятельствомъ, что бѣльшую половину главной дороги составляетъ рельсовый путь. Отъ г. Самарканда до г. Чарджуя 345 в. желѣзной дороги, а отъ Чарджуя до г. Керки 208 верстъ арбананаго пути, проходимаго отрядами въ 9 переходовъ. Если принять, что при должной заботливости желѣзно-дорожной администраціи Самаркандской участокъ Закаспійской военной желѣзной дороги можетъ перевести изъ Самарканда въ Чарджуй отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ и одной батареи со всѣми обозами въ три дня, то на исполненіе всего передвиженія этого отряда изъ г. Самарканда въ г. Керки потребуется 12 дней, такъ какъ отъ Чарджуя до Керки весь отрядъ можетъ двинуться въ сборѣ. Такимъ образомъ, время, потребное для исполненія марша по этому направленію, не только не болѣе, но даже меньше того, которое потребуется при выборѣ перваго операционнаго направленія, а между тѣмъ при этомъ получаются значительныя выгоды. Эти выгоды заключаются въ томъ, что весь отрядъ можетъ двигаться въ сборѣ; что представляется полная возможность пользоваться не только арбананымъ обозомъ, но даже колесными экипажами всякаго типа; что для отряда совершенно не потребуется водоподъемныхъ средствъ, такъ какъ на мѣстахъ ночлеговъ къ дорогѣ подходятъ арыки изъ Аму-дарьи; что представится возможность пользоваться содѣйствіемъ Аму-дарьинской флотиліи и что совершенно устранится переправа черезъ Аму-дарю.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что движеніе по этому направленію удобно лишь весной, лѣтомъ и осенью, когда достаточная высота воды въ Аму-дарьѣ позволяетъ пропускать воду въ арыки, которые служатъ главнѣйшими водными источниками на пути изъ Чарджуя въ Керки; что же касается зимы, поздней осени и

ранней весны, т. е. периода съ конца Октября до начала Апрѣля, то движеніе въ это время будетъ затрудняться отсутствіемъ воды близъ дороги, и для снабженія отрядовъ нужно будетъ на многихъ ночлегахъ подвозить воду за нѣсколько верстъ.

Существенную невыгоду описаннаго пути составляетъ его малая обезпеченность сравнительно съ первымъ, но эта невыгода условная и будетъ зависѣть отъ энергіи противника и оттого, будетъ ли совершаться маршъ до открытія военныхъ дѣйствій, или уже по объявленіи войны.

Изъ операціонныхъ направленій, пригодныхъ для дѣйствія значительныхъ отрядовъ со стороны Самарканда къ Келифу, имѣютъ значеніе тѣ, которые совпадаютъ съ направленіемъ дорогъ изъ Самарканда черезъ Карши и Нишанъ къ Келифу въ обходъ юго-западныхъ отроговъ Гиссарскаго кряжа и изъ Самарканда къ тому же пункту черезъ г.г. Карши и Гузаръ и кишлаки Кушулишъ, Бешъ-булакъ и Куйтангъ.

Первый изъ указанныхъ путей имѣетъ протяженіе 303 версты и пригоденъ для движенія полевой артиллеріи и арбыныхъ обозовъ. Онъ совершается въ четырнадцать переходовъ и имѣетъ тѣ же свойства, какъ и путь изъ Самарканда черезъ Карши въ Керки, т. е. въ лѣтнее время пригоденъ для движенія лишь незначительныхъ отрядовъ за недостаткомъ воды. Второй путь пригоденъ только для вьючнаго движенія и потому можетъ служить для движенія отрядовъ, снабженныхъ горной артиллеріей и вьючнымъ обозомъ. Онъ имѣетъ протяженіе 350 верстъ, совершается въ 13 переходовъ и по количеству воды на ночлежныхъ пунктахъ удобенъ для движенія значительныхъ отрядовъ. Затрудненіе въ водѣ можетъ имѣть мѣсто только на ночлегахъ у колодцевъ Джалпакъ-будукъ, Кизыль-булакъ и Киршакъ, но даже здѣсь въ весеннее время воды хватитъ для удовлетворенія потребностей значительныхъ отрядовъ, и только лѣтомъ при переходѣ изъ Бешъ-булака къ колодцамъ Киршакъ, т. е. на протяженіи 45 верстъ, значительные отряды придется эшелонировать, дабы избѣжать затрудненій въ снабженіи ихъ водою.

Оба указанные пути приводятъ къ такому пункту на Амударьѣ, въ которомъ придется форсировать переправу при довольно

*

неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, и потому могутъ быть выгодными только въ случаѣ оборонительнаго плана дѣйствій. Въ случаѣ же наступленія въ Чаръ-виляеть, выгодное двинуть отрядъ по одному изъ указанныхъ выше операціонныхъ направлений, ведущихъ изъ г. Самарканда въ г. Керки.

Для отрядовъ, дѣйствующихъ со стороны г. Самарканда къ переправамъ Патта-Киссарской, Шуръ-обской и Чушка-Гузарской, пригодно только одно операціонное направление, совпадающее съ дорогой изъ г. Самарканда въ г. Гузаръ и далѣе черезъ кишлакъ Дербентъ и г. Ширабадъ къ верхней Аму-дарьѣ.

Этотъ путь имѣетъ протяженіе 415 верстъ, совершается въ 16 переходовъ и удобенъ только для вьючнаго движенія, (впрочемъ съ большими затрудненіями по нему можно провезти и полевую артиллерію), поэтому отряды, дѣйствующие въ направленіи къ вышеназваннымъ переправамъ, должны имѣть преимущественно горную артиллерію и непремѣнно вьючный обозъ. На всѣхъ ночлегахъ имѣется небольшое количество подножнаго корма и неограниченное количество хорошей приточной воды, поэтому снабженіе отряда водоподъемными средствами является совершенно излишнимъ.

Есть еще одинъ путь, по которому возможно движеніе изъ г. Самарканда къ переправамъ на верхней Аму-дарьѣ, именно тотъ, который пролегаетъ черезъ перевалъ Тахта-карача, г. Китабъ, киш. Яръ-тепе и сходится съ только что описаннымъ въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ кишлака Дербентъ, но при настоящемъ его состояніи онъ не можетъ быть избранъ операціоннымъ путемъ, потому что черезъ перевалъ Тахта-Карача въ настоящее время движеніе можетъ совершаться съ удобствомъ только на лошадяхъ и ишакахъ, но не на верблюдахъ, которые, вслѣдствіе каменистаго грунта дороги быстро подбиваются. Этотъ перевалъ назадъ тому двадцать лѣтъ былъ разработанъ для движенія полевой артиллеріи, но съ тѣхъ поръ дорога никогда не исправлялась и въ настоящее время совершенно испортилась. Впрочемъ, для приведенія ея во вьючную верблюжью дорогу потребуются очень незначительныя исправленія на самомъ перевалѣ и на южномъ спускѣ, на протяженіи первыхъ 6 верстъ.

Если эти исправленія будутъ произведены, то дорога изъ г. Самарканда черезъ перевалъ Тахта-карача къ г. Гузару будетъ лучше описанной выше дороги черезъ Джамскій, Айритапскій и Аджиримскій перевалы, такъ какъ изобилуетъ хорошей проточной водой и даже подножнымъ кормомъ. Если же представится возможность при содѣйствіи бухарскаго правительства разработать этотъ путь въ колесный, для чего потребуется двухъ-недѣльная работа пятисотъ человѣкъ рабочихъ, подъ руководствомъ роты Туркестанскаго сапернаго полубаталіона, то онъ будетъ наилучшимъ операціоннымъ путемъ со стороны г. Самарканда къ г. Гузару и далѣе къ г.г. Керки, Келифу и Ширабаду.

Коммуникаціонными путями для отрядовъ, дѣйствующихъ на верхней и средней Аму-дарьѣ, должны служить тѣ же самыя дороги, которыя пролегаютъ вдоль перечисленныхъ выше операціонныхъ направленій, но при этомъ очень выгодно воспользоваться Аму-дарьей и Самаркандскимъ участкомъ Закаспійской военной желѣзной дороги, которые принесутъ существенную пользу въ отношеніи подвоза боевыхъ и жизненныхъ припасовъ и даже войскъ съ главной базы къ передовымъ отрядамъ, и въ отношеніи эвакуаціи больныхъ и излишнихъ тяжестей изъ дѣйствующихъ отрядовъ къ главной базѣ.

Въ случаѣ устройства коммуникаціонной линіи при посредствѣ Аму-дарьи и желѣзной дороги въ Чарджуѣ необходимо будетъ устроить промежуточную базу, а въ двухъ или трехъ пунктахъ между Чарджуемъ и Керки или Келифомъ этапныя пристани, обезпечивъ ихъ небольшими отрядами.

Вооруженныя силы Бухарскаго ханства. Вооруженныя силы Бухарскаго ханства раздѣляются въ настоящее время на двѣ категоріи: постоянныя войска и милицію.

Постоянныя войска состоятъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи.

Пѣхота организована въ части различной силы, отъ 200 до 2.000 человѣкъ, которыя соответствуютъ нашимъ баталіонамъ. Эти части расположены, главнымъ образомъ, въ столицѣ ханства и составляютъ какъ бы гвардію эмира. Въ остальныхъ областяхъ ханства содержится сравнительно незначительное число пѣхоты,

начальство надъ которой ввѣрено самымъ довѣреннымъ лицамъ эмира.

Въ настоящее время кромѣ Бухары и ея окрестностей, гдѣ имѣется до 7,000 человѣкъ пѣхоты, пѣхотныя части расположены въ г.г. Шааръ и Китабъ, гдѣ содержится одинъ баталіонъ силою въ 1.000 человѣкъ, и въ г.г. Чарджуъ, Керки и Гиссарскомъ краѣ, гдѣ расположены небольшіе пѣхотные отряды силою отъ 200 до 300 человѣкъ; такимъ образомъ общая численность пѣхоты во всемъ ханствѣ достигаетъ до 9.000 человѣкъ.

Конница содержится только въ отрядѣ, составляющемъ гвардію эмира, и организована въ двѣ сотни, имѣющія по 100—150 человѣкъ каждая, такъ что общая численность конницы не превосходитъ 300 человѣкъ.

Артиллерія имѣется въ небольшомъ количествѣ въ отрядѣ эмира, въ шаарозябскомъ отрядѣ и въ г.г. Чарджуъ и Каратагъ; общая численность артиллеріи не превосходитъ 30 запряженныхъ орудій; кромѣ того, въ г. Бухарѣ имѣется до 30 орудій, неположенныхъ на лафеты и составляющихъ какъ бы запасъ военнаго времени.

Большая часть пѣхоты вооружена ударными ружьями, почти совершенно испорченными и непригодными для стрѣльбы, и только 2,000 человѣкъ изъ состава эмирской гвардіи вооружены винтовками системы Бердана № 2, подаренными эмиру нашимъ правительствомъ. Конница вооружена кривыми саблями и отчасти разными образцами скорозаряднаго и ударнаго огнестрѣльнаго оружія, приобретенными бухарскимъ правительствомъ въ Европейской Россіи. Артиллерія вооружена мѣдными и чугунными гладкими орудіями бухарской отливки, которыя вообще очень плохи. Вообще вооруженіе пѣхоты, конницы и артиллеріи бухарскихъ войскъ должно быть признано совершенно неудовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ, за исключеніемъ лишь 2,000 бердановскихъ винтовокъ и сабель (кльчей) конницы.

Бухарскія войска обмундированы частью по образцамъ нашихъ войскъ, частью въ національные фантастическіе костюмы. — Снаряженіе сходно со снаряженіемъ нашихъ войскъ.

Бухарскія войска обучаются отчасти согласно нѣкоторымъ

постановленіямъ нашего стараго строеваго устава, отчасти же совершенно особеннымъ эволюціямъ, составляющимъ остатокъ національной старины. При обученіи частей по нашему уставу, войсковые начальники стараются привить только наружныя формы построений, такъ какъ сами совершенно не понимаютъ ихъ внутренняго смысла, вслѣдствіе этого большая часть строевъ и эволюцій совершенно не оправдываются требованіями боя.

Вообще можно сказать, что современныя бухарскія войска совершенно не обладаютъ свойствами должнымъ образомъ организованной, вооруженной и обученной военной силы.

Что касается милиціи, то она совершенно не можетъ считаться военной силой, такъ какъ милиціонеры не получаютъ въ мирное время никакой военной подготовки.

Бросая общій взглядъ на состояніе вооруженныхъ силъ Бухарскаго ханства, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что совмѣстныя дѣйствія бухарскихъ и русскихъ войскъ не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ союзныя намъ войска не могутъ принести никакой пользы, а иногда принесутъ даже вредъ въ боевыхъ столкновеніяхъ, составляя въ то же время излишній баластъ для нашихъ отрядовъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи. Бухарскія войска могутъ принести намъ нѣкоторую пользу, исполняя лишь обязанности тыловой службы, и даже въ этомъ отношеніи—могутъ быть назначаемы для обезпеченія операціонныхъ и коммуникаціонныхъ линій и прикрытія транспортовъ лишь въ сравнительно отдаленныхъ пунктахъ тыла и при условіи, что въ каждую часть будетъ назначено по нѣсколько человѣкъ опытныхъ и распорядительныхъ русскихъ офицеровъ.

Краткій стратегическій очеркъ описаннаго района. Сводя вмѣстѣ все сказанное относительно устройства поверхности, орошенія, климата, населенія, производительности и путей сообщенія описаннаго района, можно составить довольно вѣрное понятіе о его стратегическихъ свойствахъ, какъ театра военныхъ дѣйствій. Огромная равнина, разстилающаяся въ западной части этого театра, загроможденная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно проходимыми сыпучими песками, въ другихъ совершенно безводная, величественныя долины, ниспадающія въ западномъ и южномъ

направленіяхъ съ высей Гиссарскаго кряжа и подчиненныхъ ему возвышенностей, самый Гиссарскій кряжъ, переходящій своими вершинами и даже болѣе или менѣе обширными массивами за линію вѣчнаго снѣга, представляютъ мѣстности слишкомъ разнообразныя, для того чтобы можно было говорить о стратегическихъ свойствахъ всего театра въ полномъ его составѣ.

Западная равнинная часть по своимъ орографическимъ свойствамъ допускаетъ движеніе и дѣйствіе отрядовъ, снабженныхъ даже арбыными обозами, говоря вообще, по всѣмъ направленіямъ, но по своей маловодности совершенно не пригодна для маневрированія сколько нибудь значительныхъ отрядовъ. Средняя часть, обнимающая невысокія развѣтвленія Гиссарскаго кряжа и отчасти побережье верхней Аму-дарьи, совершенно устраняя движеніе отрядовъ, снабженныхъ арбыными обозами, является вполне пригодной для движенія и дѣйствія отрядовъ съ обозами въючными, такъ какъ здѣсь имѣется почти вездѣ достаточное количество хорошей приточной воды, а во многихъ мѣстностяхъ даже подножнаго корма и топлива. Восточная часть представляетъ совокупность мѣстностей самыхъ разнообразныхъ по своимъ естественнымъ свойствамъ. Здѣсь имѣются высочайшія горы, покрытыя вѣчными снѣгами и загроможденные величественными ледниками, дикія горныя долины, ниспадающія съ заоблачныхъ высей, иногда почти недоступныя, обширнѣйшія долины, покрытыя тучными нивами и пастбищами, наконецъ сыпучіе пески и топкіе солончаки, почти совершенно устраняющіе всякую возможность для движенія. При такихъ обстоятельствахъ движеніе и дѣйствіе отрядовъ представляется возможнымъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточной части театра военныхъ дѣйствій и при томъ только въ томъ случаѣ, если отряды проникнуть сюда кружнымъ путемъ черезъ удобопроходимую среднюю часть; впрочемъ, дѣйствія отрядовъ въ восточной части, по всей вѣроятности, совершенно не потребуются, такъ какъ онѣ находится въ сторонѣ отъ главныхъ операціонныхъ направленій.

Въ средней части театра военныхъ дѣйствій имѣются три стратегическія позиціи, на которыхъ наши отряды могутъ съ успѣхомъ обороняться въ теченіе очень продолжительнаго вре-

мени. По его южной окраинѣ проникаетъ Аму-дарья, которая составляетъ первую чрезвычайно серьезную преграду для наступленія непріятельскихъ отрядовъ въ наши предѣлы, такъ какъ здѣсь авганскія войска, совершенно неподготовленныя къ исполненію серьезныхъ тактическихъ операцій, должны будутъ съ самыми ничтожными перевозочными средствами форсировать переправу, удобно обороняемую нашими отрядами; для авганскихъ отрядовъ, отступающихъ за Аму-дарью послѣ неудачъ на ея правомъ берегу, эта преграда можетъ оказаться гибельной при энергичномъ преслѣдованіи наступающаго. Вторую стратегическую позицію обозрѣваемой части театра военныхъ дѣйствій составляетъ горная страна, обнимающая югозападные отроги Гиссарскаго кряжа, среди которой имѣется множество удобныхъ тактическихъ позицій, позволяющихъ оборонять ее съ большимъ успѣхомъ. Наконецъ, третью стратегическую позицію въ средней части театра военныхъ дѣйствій составляютъ Шахризабскія горы, позволяющія задержать наступающаго непріятеля на продолжительное время.

Въ западной части театра военныхъ дѣйствій имѣются только двѣ стратегическія позиціи, Аму-дарья и значительно понизившіяся Шахризабскія горы, которыя являются удобными для задержанія наступленія значительныхъ непріятельскихъ отрядовъ, направляемыхъ къ г. Самарканду, но здѣсь являются большія затрудненія для ихъ движенія въ видѣ сыпучихъ песковъ и обширныхъ безводныхъ пространствъ.

Наилучшимъ мѣстомъ для устройства главной базы является Самаркандскій участокъ долины р. средняго Зеравшана. Здѣсь имѣются значительные запасы жизненныхъ припасовъ и достаточное количество перевозочныхъ средствъ; здѣсь уже въ мирное время существуютъ склады артиллерійскіе и интендантскіе, а также довольно обширный госпиталь; наконецъ, въ этотъ участокъ направляются лучшіе пути изъ другихъ областей Туркестанскаго округа и Европейской Россіи и изъ него выходятъ вполнѣ удобные операціонные пути къ сторонѣ непріятеля.

Для устройства промежуточныхъ базъ наиболѣе выгодными мѣстностями являются окрестности гг. Карши, Гузара и Чард-

жуя, въ зависимости отъ избраннаго направленія военныхъ операцій. Этотъ выборъ будетъ зависѣть отъ многихъ разнообразныхъ обстоятельствъ и можетъ быть сдѣланъ только передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; въ настоящее время можно лишь сказать, что дѣйствія значительныхъ отрядовъ отъ Самарканда къ Керки въ періодъ съ начала Апрѣля до конца Октября наиболѣе удобнымъ является операціонное направленіе Самаркандъ—Чарджуй—Керки, а для дѣйствія значительныхъ отрядовъ отъ Самарканда къ верхней Аму-дарьѣ—операціонное направленіе Самаркандъ—Гузаръ—Ширабадъ.
